

УДК 316.334.4

Справедливость и законность в фокусе поколенческих и социально-экономических отличий

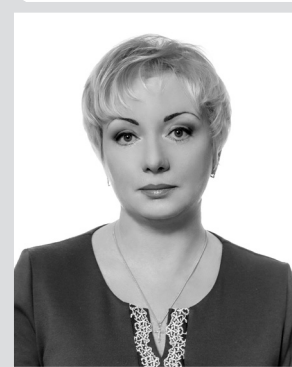

Устинкин С.В.

Доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений, экономики и управления, начальник Международной междисциплинарной научной лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, директор Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Савченко И.А.

Доктор социологических наук, доцент, начальник Международной междисциплинарной научной лаборатории «Технологии социально-гуманитарных исследований», профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова; профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской Академии МВД РФ

Самсонов А.И.

Научный сотрудник Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Нижний Новгород)

Цель статьи – конкретизировать зависимость мнений российских граждан о маркерах социальной справедливости и законности от ряда значимых социальных факторов. Авторы уточняют поколенческие различия в дифференциации российскими гражданами понятий справедливости и законности, устанавливают влияние уровня материального благополучия на восприятие соотношения справедливости и законности, сравнивают отношение граждан к справедливости, законности и вопросам борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: справедливость, законность, мораль, право, коррупция, поколение, материальное благосостояние, коррупция.

В предыдущей статье авторского коллектива [1] был проведен анализ взаимозависимости категорий справедливости/несправедливости и законности/незаконности. На заключительном этапе работы над темой исследования авторы пришли к выводу, что многие

аспекты изучаемого вопроса требуют дополнительного прояснения. Так, стало очевидным, что мнения российских граждан о маркерах социальной справедливости и законности зависят от ряда социальных факторов: социально-экономических, поколенческих и др.

В настоящей статье авторы устанавливают, каким образом возраст человека влияет на его отношение к концептам справедливого и несправедливого, законного и незаконного. Кроме того, в данной статье мы стремимся установить степень влияния материального благополучия (или неблагополучия) на интерпретацию понятий справедливости и законности. Помимо этого, в статье показано, каким образом соотношение справедливости и законности трансформируется на фоне решения приоритетной государственной задачи – борьбы с коррупцией.

Исследование проводилось в выборке, описанной в предыдущей статье [1]: среди жителей Нижнего Новгорода и Нижегородской области, в январе – мае 2020 г. Выборка ($n = 1526$) – случайная, квотная, пропорциональная основным социально-демографическим параметрам [5].

Достаточно широко распространена позиция, связывающая представления о справедливости с поколенческими различиями и уровнем жизни респондентов. Исследование показало, что зачастую эти различия сильно преувеличены (см. табл. 1 и 2).

«Дети» (молодежь в возрасте от 16 до 25 лет) проявляют значительно больший нигилизм в отношении связи справедливости и законности. В частности, 73,2 % респондентов этой группы не исключают возможности поступить несправедливо без нарушения закона, а 53,5 % – поступить справедливо, но нарушая законы. Среди их родителей (респонденты в возрасте 40–55 лет) согласных с первым утверждением меньше на 17,9 %, а со вторым – на 7,8 %. Однако в оценке высказываний о праве предоставления привилегий «своим», отношении к ним и ожидаемом «от других» поведении в схожей ситуации положение резко выравнивается. «Дети» лишь не-

значительно чаще высказывали взгляды, отличные от позиции родителей (см. табл. 1). Таким образом, сегодня в вопросе морально-этической оценки «блата», nepoтизма, создания «синекур» между поколениями

Таблица 1
Поколенческие различия в отношении респондентов к конкретным утверждениям о соотношении справедливости и законности, %

Согласны ли вы со следующими утверждениями?	Выборка	Дети (16 – 25 лет)	Отцы (40 – 55 лет)
	ДА	ДА	ДА
«Я могу поступать несправедливо, не нарушая закона»	66,3	73,2	55,3
«Я могу поступать справедливо, но нарушая закон»	50,3	53,5	45,7
«Идея справедливости не может требовать, чтобы я относился ко всем людям одинаково, никак не выделяя близких, друзей, любимых»	62,1	60,7	61,3
«Я имею полное право предоставлять различным людям привилегии в зависимости от собственного отношения или симпатий (признавая, что так имеет право поступать каждый)»	57,0	59,7	55,3
«Я предполагаю, что каждого можно заподозрить в том, что он при возможности предоставит людям, к которым равнодушен, не полагающиеся им возможности»	73,4	75,1	71,4

Таблица 2
Различия в отношении к конкретным утверждениям о соотношении справедливости и законности респондентов с различным уровнем материального благополучия (самооценка), %

Согласны ли вы со следующими утверждениями?	Богатые	Высший средний	Средний класс	Низший средний	Бедные
	ДА	ДА	ДА	ДА	ДА
«Я могу поступать несправедливо, не нарушая закона»	73,5	71,4	63,0	66,2	63,8
«Я могу поступать справедливо, но нарушая закон»	51,5	52,1	55,5	44,7	42,5
«Идея справедливости не может требовать, чтобы я относился ко всем людям одинаково, никак не выделяя близких, друзей, любимых»	66,0	64,0	58,4	66,2	58,5
«Я имею полное право предоставлять различным людям привилегии в зависимости от собственного отношения или симпатий (признавая, что так имеет право поступать каждый)»	56,6	58,6	60,0	56,6	45,0
«Я предполагаю, что каждого можно заподозрить в том, что он при возможности предоставит людям, к которым равнодушен, не полагающиеся им возможности»	67,3	71,8	74,4	76,8	69,8

ниями «отцов» и «детей» наблюдается редкостное единодушие и консенсус. Большинство, даже если и осуждает эти явления, допускают их практическое использование в собственных интересах.

Выяснилось, что чем выше уровень материального благополучия, тем выше в целом доля респондентов в группе, считающих возможным несправедливость в рамках закона. Среди наиболее состоятельных в материальном плане респондентов их количество достигает 73,5 % (см. табл. 2). Представители среднего класса (55,5 %) в достаточно высокой степени согласны с утверждением «Я могу поступать справедливо, но нарушая закон», тогда как в обоих направлениях социально-имущественной пирамиды эта доля снижается. Среди наиболее богатых она составляет 51,5 %, а среди наименее обеспеченных респондентов – только 42,5 %.

Подозревать окружающих в различных проявлениях «блага», nepoтизма и тому подобных проявлениях благорасположения чаще склонны представители низшего среднего класса (76,8 %), чьи доходы лишь немного отличают их от малоимущих граждан. С увеличением уровня материального благополучия доля таких респондентов снижается и среди самых богатых она равна 67,3 %. Несколько «выбывающиеся» из общей зависимости результаты в группе наиболее малоимущих респондентов связаны с тем, что в группе высок удельный вес лиц старше 65 лет. Именно в этой группе минимально количество респондентов, считающих справедливым предоставление привилегий «своим» (45 %), тогда как в других группах их доля колеблется в диапазоне от 57 до 60 %.

Таким образом, существующие различия во взглядах на справедливость между представителями различных по уровню благосостояния социальных групп практически не касаются отношения их представителей к праву предоставления привилегий своим родным, близким и знакомым. Снисходительно-понимающее отношение к данным проявлениям коррупционного поведения оказывается в практически равной мере присущим как самым бедным, так и самым богатым.

Доля респондентов, выделивших борьбу с коррупцией как один из главных инструментов достижения справедливости в обществе, согласно материалам исследования, составила 57,7 % от общего числа опрошенных. Анализ данных показывает, что позиция граждан в вопросе о первоочередных государственных мерах по обеспечению

социальной справедливости никак не влияет на их отношение к «своим» или на их право на привилегии (см. табл. 3). Во всех случаях различия позиции всей совокупности опрошенных и тех, кто считает приоритетом борьбу с коррупцией, оказались в пределах допустимой погрешности измерения исследования ($\pm 2,5 \%$).

Мы убедились в том, что проблема соотношения законности и справедливости достаточно ярко фокусируется в вопросах коррупции и общественного отношения к коррупционному поведению. То, что проблема коррупции волнует наших сограждан, то, что собственное отношение к конфликту интересов активно рефлексировано, безусловно, положительный знак.

Мы не можем выносить строгих оценочных суждений об уровне сформированности гражданского правосознания наших соотечественников, поскольку не сравнивали результаты опроса современных россиян с результатами опроса граждан других государств или с данными аналогичных опросов, проведенных в более ранние периоды. Вместе с тем ответы на некоторые вопросы свидетельствуют, что правосознание российских граждан в целом сформировано, но имеет значимый потенциал для развития. Весьма продуктивна будет просветительская работа, направленная на развитие правосознания российских граждан. В данном контексте следует учитывать факторы, влияющие на становление правосознания людей.

Важнейшим фактором формирования общественного правосознания была и остается повсед-

Таблица 3
Сравнение отношения к конкретным утверждениям о соотношении справедливости и законности респондентов с различным отношением к борьбе с коррупцией, %

Согласны ли вы со следующими утверждениями?	Выборка в целом		Сторонники борьбы с коррупцией	
	ДА	НЕТ	ДА	НЕТ
«Я могу поступать несправедливо, не нарушая закона»	66,3	33,7	64,8	35,2
«Я могу поступать справедливо, но нарушая закон»	50,3	49,7	49,7	50,3
«Идея справедливости не может требовать, чтобы я относился ко всем людям одинаково, никак не выделяя близких, друзей, любимых»	62,1	37,9	62,8	37,2
«Я имею полное право предоставлять различным людям привилегии в зависимости от собственного отношения или симпатий (признавая, что так имеет право поступать каждый)»	57,0	43,0	56,7	43,3
«Я предполагаю, что каждого можно заподозрить в том, что он при возможности предоставит людям, к которым неравнодушен, не полагающиеся им возможности»	73,4	26,6	75,8	24,2

невность, то есть сфера обыденного социального взаимодействия [4, с. 121]. В то же время существуют социальные институты, которые в определенные эпохи оказывали основное внимание на правосознание людей. В предфилософских категориях древних цивилизаций прослеживается диалектический подход к сочетанию законного и справедливого. Эта диалектика наиболее явно прочитывается в концепте древнеегипетского мировосприятия *Маат*, интегрирующем категории миропорядка, истины и справедливости, и в древнегреческой мифологии *Дикэ*, соединяющей идеи правды и возмездия [9]. Не стоит думать, что мистические *Маат* и *Дикэ* полностью ушли из нашей жизни, отчасти они перекликаются с идеями патерналистов и либералов. Концепция *Маат* уповает на справедливого государственного правителя, доброго и созидającego. *Дикэ*, вроде бы, более индивидуалистична, личность здесь первична по отношению к государству, однако актуализируется роль «злого рока, возмездия», карающего несправедливость помимо чьей-либо воли.

В средневековой философии справедливость становится ядром личностной идентификации и системной категорией, где интегрируются понятия истины, блага, права, морали [8, с. 133]. И Библия, и Коран неоднократно обращаются к теме справедливости именно в её практическом воплощении: как системы воздействия на принятие судьями определенных решений. Нарушение принципов общественной справедливости в религиозном контексте предстает как признак самого недостойного поведения правителя или судьи. Принципы справедливости, заложенные в религиозной этике, и сегодня определяют жизненный путь многих людей [7].

Между тем сегодня дискурс многих понятий формируется в медийной среде. При этом мы уже не можем ставить знак равенства между СМИ и медиа, поскольку к медиа, помимо телевидения, радио, зарегистрированных печатных и электронных СМИ, относятся блоги, форумы и социальные сети. В нынешних условиях сложно понять, является ли медиа отражением повседневности или наоборот. Как бы то ни было, современные медиа мы не можем назвать площадкой для экспертов, поэтому медийные толкования справедливости и законности могут быть ничуть не менее заурядными, нежели те, которые характерны для уличных пересудов. Медийное шоу, в котором «все вопросы обсуждаемы», размывает границы не только между «свободой и несвободой», «справедливостью и несправедливостью», «моральным и аморальным», но и между «благородством и подлостью», «геройством и трусостью», «честностью и воровством», «верностью и предательством» [6, с. 13]. За один и тот же поступок «аудитория» может и заклеймить, и «пожалеть» в зависимости от медийного ореола.

Тем не менее, начиная с эпохи Просвещения, ученые стали полагать, что в «расколдованный век» именно их задачей станет обоснование и объяснение основных мировоззренческих понятий, центральными из которых являются справедливость, законность, право и мораль... И в наши дни наука, правда, с переменным успехом борется за право формировать повестку дня в вопросах справедливости, законности, свободы, ответственности и других ключевых категорий общественного развития. Начиная с Н. Бердяева [2, с. 52], исследователи предостерегают нас от того, чтобы в век прогресса люди задавали важнейшие вопросы своего существования не ученому и даже не священнику, а гадалке, астрологу или экстрасенсу [3].

У современной науки имеются достаточные потенциалы для того, чтобы сформировать эффективную дискуссионную площадку для продуктивного социального диалога и обсуждения вопросов, которые волнуют людей. Среди этих вопросов ключевыми станут те, которые касаются соотношения основных понятий человеческого бытия: свободы и ответственности, дозволенности и недозволенности, справедливости и законности.

Литература:

1. Савченко И.А., Устинкин С.В., Самсонов А.И. По закону или по справедливости: опыт исследования правосознания российских граждан // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 4. – С. 240-244.
2. Бердяев Н.А. Новое Средневековье. – М.: Изд-во Т8, 2018. – 128 с.
3. Савченко И.А. Средневековье постсовременности и глобальные трансформации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 5 (25). – URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201310>
4. Савченко И.А. Импульсы повседневности в интегративно-дизинтегративных пульсациях // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – 2011. – № 2 (97). – Вып. 15. – С. 121-135.

5. Самсонов А.И. Аналитический отчет «Представления нижегородцев о социальной справедливости» / Институт проблем социального управления. – URL: https://99ecd17c-8cd0-4c92-8ea7-0b558610bf3e.usrfiles.com/ugd/99ecd1_86710e0825ec4caaa1c9c8eca097378d.pdf (дата обращения: 09.09.2020).
6. Скворцов Л.В. Феномен постмодернизма как парадокс истины бытия // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты: Еженедельник. – М.: ИНИОН, 2006. – Вып. 17: Постмодернизм: Парадоксы бытия. – С. 10-42.
7. Федорова М.В. Динамика религиозных ориентаций российской молодежи в условиях современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – 2015. – № 11-3 (61). – С.170-174.
8. Черных С.Н. Понятие «Справедливость» в средневековой философии // Вестник ВГТУ. – 2011. – Т. 7. – № 4. – С. 130-133.
9. Tobin V.A. Ma'at and Dike: Some Comparative Considerations of Egyptian and Greek Thought // Journal of the American Research Center in Egypt. – 1987. – Vol. 24. – P. 113-121.

By Law or by Justice: the Experience of Studying the Legal Consciousness of Russian Citizens

Ustinkin S.V.

*Linguistics University of Nizhny Novgorod,
Volga branch Federal Research Sociological Center of Russian Academy Of Sciences*

Savchenko I.A.

*Linguistics University of Nizhny Novgorod,
Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia*

Samsonov A.I.

Volga branch Federal Research Sociological Center of Russian Academy Of Sciences

The purpose of the article is a sociological analysis of the relationship between the categories of justice and legality. The authors make a theoretical review of this issue, paying special attention to the interpretation of social equality and inequality, and based on the data of a sociological survey, they study the features of the legal consciousness of modern Russians (on the example of Nizhny Novgorod and the Nizhny Novgorod region), identifying the main trends and relationships in the social assessment of "legal" and "fair".

Key words: justice, legality, morality, law, corruption, generation, material welfare, corruption.

